

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ярцева, В. Н. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – 480 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
4. Бредихин С.Н., Сидоренко С.Г. Ноэматическая и семантическая адаптация английских заимствований в современном русском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17525>
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. <https://dictionary.cambridge.org/>
7. <https://www.collinsdictionary.com/>
8. <https://www.merriam-webster.com/>
9. <https://www.larousse.fr/>
10. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 800с.
11. <https://dictionnaire.lerobert.com/>
12. <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>
13. <https://archive.org/details/jookinriseofsoc00hazz/page/80/mode/2up>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF NEGATIVE DEONTIC CONSTRUCTIONS (ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

А.В. Сытько

А.В. Sytko

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, anns5555@yahoo.de
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, anns5555@yahoo.de

Работа посвящена анализу семантики отрицательных деонтических конструкций в немецком и русском языках. Рассматриваются два типа отрицательных деонтических конструкций, которые реализуют отличную модальную семантику и определяют разную прагматику высказывания.

Ключевые слова: деонтическая конструкция; модальный маркер; отрицание; презумпция; семантика.

The paper is devoted to the analysis of the semantics of negative deontic constructions in German and Russian. Two types of negative deontic constructions are considered, its implement different modal semantics and define different utterance pragmatics.

Keywords: deontic construction; modal marker; negation; presumption; semantics.

Деонтическая конструкция реализуется не только утвердительным, но и отрицательным высказыванием, при этом необходимость как сохраняется, так и отрицается, ср.: *ты должен молчать* (обязательность действия) – *ты не должен молчать* (обязательность не-действия) в зависимости от того, какой компонент отрицается. Исследователи выделяют два типа конструкций (см. работы Е. В. Падучевой, И. Б. Шатуновского): 1) с отрицанием деонтического предиката; 2) с отрицанием смыслового глагола. В монологативном немецком языке отрицание предиката, или содержания модального глагола, называется «внешним»; под «внутренним» отрицанием понимается отрицание содержания пропозиции (действия/состояния) [1, с. 559-560].

1. При отрицании предиката коммуникативный фокус конструкции находится на модальном маркере, что подразумевает наличие альтернативы для деонтического предиката, т.е. контрарное отрицание: *не должен P = можешь P, а можешь не P*, «бросая» осуществление P на «произвол» свободной воли адресата» [2, с. 78-79], что ведет к активному проникновению в семантику деонтического высказывания алетического значения. Подобные конструкции являются деонтическими лишь формально, поскольку высказывание свидетельствует об отсутствии обязательности, например¹:

Я поняла, что это как раз та сторона моего лица, которую не нужно скрывать. (М. Варденга. Галина Тюнина. Фрагменты белого стиха // «Домовой», 2002.02.04) ≈ можно скрывать, можно не скрывать

Алетическая презумпция указывает одновременно на возможность осуществления действия P и на наличие свободы исполнителя в выполнении P: *могу делать P, но не должен*. Аксиологической презумпцией, благом в таких конструкциях выступает не действие, а сама возможность его не осуществлять: *хорошо, что не надо P (= можно не P)*. Указанные презумпции, а именно возможность осуществления действия, противопоставленная свободе в исполнении, а также позитивная оценка возможности неосуществления действия, могут эксплицироваться в поверхностной структуре:

---

¹ Примеры взяты из национального корпуса русского языка (НКРЯ) (ruscorpora.ru) и национально корпуса немецкого языка (DWDS) (www.dwds.de)

Ich kann mit 30 plus, wenn ich will, Abenteuer erleben, verrückt und spontan sein, aber ich muss nicht. (Zeit Magazin, 28.11.2017, Nr. 48). 'В 30+, если захочу, я могу быть предприимчивой, сумасшедшей и спонтанной, но не должна.

День серый, туманный, с дождем. Хорошо, что не нужно было ехать в школу (В. А. Швец, Дневник (1977))

Отрицание предиката в деонтической конструкции ограничено определенными модальными лексемами. Так, в русском языке «жесткий» деонтический маркер *обязан*, как отмечает Е. В. Падучева, интерпретируется с отрицанием исключительно как 'можешь не', т.е. действие не исключено, утверждается его необязательность: *ты не обязан* (= можешь не) *отчитываться*. Несобственно деонтическое прочтение в случае иных модальных маркеров с отрицанием требует акцентного выделения модальной части: *ты не "должен" отвечать = можешь не отвечать* [3, с. 214].

Кроме этого, в высказываниях с предикатом *приходится*, характеризующим конфликт деонтического и волитивного плана, ремой высказывания может выступать только модальный маркер. При этом необязательность реализуется исключительно конструкциями с глаголами поведенческой семантики, на деонтическую семантику здесь указывает морфологическая форма предиката, маркирующая проспективность (форма будущего времени *не придется*), например:

Вместе с тем, не придется платить НДС со всей суммы реализации. (Налоговый конфликт разрешится в суде // «Аграрный журнал», 2002.02.15) = можно не платить

В свою очередь форма настоящего времени (*приходится*) используется в сочетании с речевыми глаголами, в так называемых высказываниях самофальсификации (*говорить не приходится*), или с такими ментальными глаголами, как *ожидать, ждать, надеяться* и т.п. (*сомневаться не приходится; ожидать не приходится*). Здесь не возникает контрарной пары (*не приходится P ≠ могу P, могу не P*), а образуется соответствие, свидетельствующее об отсутствии объективных причин что-то утверждать, во что-то верить и т.д.: *не приходится = невозможно*, т.е. реализуется исключительно алетическая семантика. То же касается и высказываний с лексемой *вынужден*, для которой отрицание в целом не характерно; она фиксируется, как правило, в сочетании с речевыми глаголами (*вынужден не согласиться, не ограничиваться указанием на ...*).

В немецком языке необязательность действия маркируется внешним отрицанием, которое свидетельствует о не-необходимости делать P, т.е. о свободе в выборе действия, и свойственно только высказываниям с модальным глаголом *müssen*, указывающим на абсолютную необходи-

мость (ср. русск. *обязан*), т.е. *du musst es nicht tun, kein Mensch zwingt dich dazu* 'ты не обязан это делать, тебя никто не заставляет'. Согласно Г. Гельбих и Й. Буша, отрицание необходимости свидетельствует об устранении внешнего принуждения (ср.: русск. *придется*), поэтому в таких случаях употребляется немодальный глагол *brauchen* 'нуждаться' + Infinitiv + zu [4, S. 133], который в утвердительном высказывании указывает на нужду и потребность: *wir müssen uns nicht noch einmal damit beschäftigen* = *wir brauchen uns nicht noch einmal damit beschäftigen* 'нам не нужно/придется этим снова заниматься'.

В диалогической речи в обоих языках отрицательные конструкции, будучи контекстно-зависимых и являясь реактивными репликами, «отзеркаливают» предыдущую модальную реплику, «перечеркивая необходимость»: – *Er muss kommen*. – *Nein, er muss nicht*. Подобные конструкции реализуют иллюзию несогласия (возражения):

– *Да... но я останусь*. – **Нет, не нужно**. *Идите!*.. [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

Отрицание позволяет говорящему при помощи деонтической конструкции указывать на определенное действие, как находящееся вне зоны обязанности/ответственности: *я не должен ничего предъявлять*, что позволяет употреблять данные конструкции в аргументации для снятия ответственности субъекта: *он/ты совершенно прав, поскольку ты/он не обязан это делать*. В случае отнесения конструкций необязательности к прошлому, фиксируется не-необходимость в прошлом при повествовательном нарративе: *мне/ему не нужно было идти на работу, я мог поспать дольше* и использовать подобные конструкции для «защиты» субъекта, являющегося деонтическим: *ты не обязан был это делать*.

2. При отрицании смыслового глагола (зависимого инфинитива) в коммуникативном фокусе находится пропозиция, т.е. деонтические маркеры в русском языке переживают так называемый «подъем отрицания» [4, с. 78-79]. Иными словами, происходит смещение отрицания в пропозициональную часть и «объявляется», что действие не должно состояться: '*не должен P*' = '*должен не P*'. Аксиологической презумпцией, т.е. благом в таких конструкциях выступает неосуществление нежелательного, вызывающего дискомфорт, и/или опасного действия: *не делать P это хорошо*. Алетическая презумпция здесь указывает на предполагаемую возможность совершения субъектом действия, которое нарушит норму: *ты не должен грубить маме* = *ты должен не грубить* (подразумевается возможность грубого общения), т.е. действие фактически недопустимо. Оценочная база обуславливает суггестивный характер конструкции:

– А дочь **ты не должен** осуждать, – сказал С-ов, – я ее не осуждаю, и **ты не должен**. Она кормила всю семью, квартиру сохранила, библиотеку. Я благодарен ей, она своей честью пожертвовала. (Д. Гранин. Зубр (1987))

Именно необходимость не-действия приводит к формированию негативной оценки в случае отнесения темпорального плана конструкции к прошлому, употребление которых фиксируется не факт несовершения действия, а, наоборот, факт осуществления действия, которое необходимо не выполнять:

*Das ist eine peinliche Situation! Das **musstest** Du nicht tun, Lin.* (Ip Man, 2008 (Filmuntertitel). ‘Неприятная ситуация. Не надо было тебе этого делать, Лин’.

Употребления оператора отрицания, для которого типичной в русском языке является позиция перед деонтическим маркером (*ты не должен делать*), характеризуется определенными позиционными особенностями в конструкциях с аксиологически маркированным *вынужден* в сочетании с глаголами поведенческой семантики, а также категоричным предикатом *необходимо*. Отрицание локализовано в них в постпозиции маркера, что обусловлено противительным характером подобных конструкций, а именно противопоставлением указываемого действия и подразумеваемого или выраженного «правильного» действия (*необходимо/вынужден не P [а должен P_i]*):

*Во время бунта **необходимо не упустить** момент, когда станут опорожнять магазины.* [А. Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]→ надо не упустить, а успеть

*А сорокапятiletний Гена, измученный радикулитом, был **вынужден не спать** ночами, **стеречь** дом* (А. Троицкий. Удар из прошлого (2000))

В немецком языке «внутреннее» отрицание, которое выражает желание не действовать, реализуется в высказываниях с глаголом *sollen* (в т.ч. уточненным частицами *doch, ja*, указывающими на настоятельность, категоричность). Наличие волитивности в семантике данного модального глагола ведет к тому, что высказывания с отрицанием указывают на нежелательность действия: *du sollst nicht töten* ‘ты не должен убивать’. В результате семантика конструкции оказывается менее категоричной, чем запрет, оформленный при помощи отрицаемого *dürfen* (ср.: рекомендация/предостережение не делать - запрет/требование не делать).

Отметим особенность употребления модального глагола *müssen* в высказываниях с семантикой *необходимости не делать*: он используется в этом значении только в сочетании с субъектом 2-го лица, т.е. в пря-

мых побуждениях не делать P: *du musst nicht weinen!* (= *weine doch nicht!*) 'не надо плакать! (= не плачь!).

В обоих языках деонтическая конструкция может получать экспликацию модуса, в котором отрицается модусный предикат: *я не думаю, не считаю, что надо P/ ich denke nicht, dass man das tun muss*. В таком случае отрицание «переносится» от подчиняющего предиката к придаточному предложению (и, шире, к подчиненной пропозиции, предикации) [5, с. 72]: → *я думаю, что не нужно делать/ich denke, dass man das nicht tun muss* или → *я думаю, что нужно не делать*. Это происходит, поскольку, как отмечает Т. В. Булыгина, модусные предикаты не бывают в коммуникативном фокусе: в центре внимания находится не само наличие мнения, а его содержание [6, с. 396]. При этом ремой может выступать как деонтический предикат, так и смысловой глагол, тогда подъем отрицания происходит дважды.

Таким образом, оператор отрицания, относясь к одному из обязательных компонентов деонтического высказывания (предикату или смысловому глаголу), образует разнопорядковые модальные структуры, характеризующие либо обязательность, либо необязательность действия, пограничную с алетической модальностью. Конструкции данных типов отличаются друг от друга прежде всего позицией ремы высказывания, которая благодаря отрицанию подразумевает наличие альтернативы; в результате чего они обнаруживают различную алетическую и аксиологическую презумпцию, что позволяет им выражать разную прагматику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Duden, Die Grammatik : unentbehrlich für richtiges Deutsch / hrsg. von der Dudenredaktion [Red. Bearb.: K.Kunkel-Razum ; Fr. Münzberg. Autoren: Peter Eisenberg ...] // Der Duden in 12 Bänden. Bd. 4.– 8., überarb. Aufl. Mannheim ; Wien ; Zürich Dudenverl., 2009. 1343 S.
2. Шатуновский И. Б. Аномалия и отрицание (к проблеме перенесения отрицания) // Логический анализ языка : Противоречивость и аномальность текста : сб. ст. / АН СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1990. С.71-83
3. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
4. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht/ G. Helbig,. Berlin ; München ; Wien ; Zürich [u.a.]: Langenscheidt; 2011. 654 S.
5. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика. Москва : Шк. «Языки русской культуры»: Кошелев, 1996. 399 с.
6. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.